

мнения, суждения, споры

НЕ ТОЛЬКО В КУСТАНАЕ

ДИРЕКТОР пригласил меня в кабинет: «Художественный совет как раз обсуждает новый спектакль «Госпожа министрша» Нушича, и вы сможете познакомиться с нашими людьми». Он открыл дверь, я вошел, и... Нет, не стану описывать баталию, развернувшуюся на художественном совете Кустанайского областного театра драмы. То, что происходило в директорском кабинете, красным не мажешь. Тогда я еще не видел «Госпожи министрши», и мне трудно было решить, кто прав по существу — главный ли режиссер, отвергавший новый спектакль, или же режиссер-постановщик с группой актеров. Я слышал лишь шум голосов, видел неподдельную, безжалостную трату человеческих нервов, сулящую участникам спора бессонные ночи, повышенное давление и преждевременные боли в области сердца.

В тот момент мне вспомнилось, как в Министерстве культуры Казахстана А. Тарасов, назначенный главным режиссером в Кустанайский театр драмы, делился со мной творческими планами. «Хочу создать театр, отличающийся «лицом необычайного выражения», — говорил он. Главный режиссер молод, энергичен, уверен в своих силах. За его плечами театральная школа-студия МХАТа, удачные роли, сыгранные в Алма-Атинском тюзге и в Республиканском русском театре драмы имени М. Ю. Лермонтова, несколько спектаклей, поставленных у лермонтовцев, но главное — студия «Галерея». Создал самостоятельную молодежную студию, воспитал ее участников, поставил там несколько ярких, публицистических спектаклей. А. Тарасов показал себя способным и волевым организатором и режиссером, который может увлечь за собой людей. В Кустанай вместе с ним, оставив столичные удобства, отправилась группа студентов «Галереи», чтобы стать профессиональными актерами, чтобы «строить» театр.

Мой приезд в Кустанай был вызван желанием министерства познакомиться с первыми итогами работы молодого режиссера. И вот...

Вечером я смотрел «Госпожу министршу». Да, в спектакле были недостатки — не все массовые сцены удачно решены, актеры недостаточно подготовлены для жанра комедии, реалистический рисунок на занавесе не соответствовал условному оформлению сцены. Можно назвать и другие недостатки, но... В том-то и дело, что в целом спектакль, поставленный в так называемой «традиционной» манере, получился. Переполненный зрительный зал охотно аплодировал, смеялся.

У А. Тарасова иные театральные пристрастия, поэтому, видимо, он и не принял спектакля.

Но возникает вопрос: а нужно ли перестраивать театр, приравнивая его к вкусам нового главного режиссера? Этот вопрос возникает не случайно. Театр лихорадит, люди конфликтуют, некоторые даже собираются покинуть коллектив.

Чтобы дать верный, объективный ответ, я посмотрел пьесу К. Симонова «Под каштанами Праги», поставленную главным режиссером. Этот спектакль также был далек от совершенства — оформление казалось безликим, не все актеры играли убедительно, режиссер недопустимо мало обошелся с авторским текстом. И все же в спектакле было и немало положительного, присущего и другим работам А. Тарасова, — боевитость, идейная убежденность, злободневность.

Имеют ли право на жизнь спектакли подчеркнуто публицистические или поэтические? Разумеется. А имеют ли право на жизнь самостоятельные театры публицистики, театры поэзии, театры плаката и т. д.? Имеют, по моему, лишь в больших, столичных городах, где есть несколько драматических коллективов. В городах же, где рабо-

тает один-единственный драматический театр, наивное, не имеют.

Но тут я подумал о Павлодарском областном драматическом театре имени А. Чехова. О гастрольях Павлодарского театра в Алма-Ате в Москве пресса отзывалась с большим одобрением, отмечая стилизованный спектакль, режиссуру в «условной манере» (широкое использование хора, удвоение исполнителей действующих лиц, публицистика, гротеск и т. д.). Появление этого театра тоже было связано с конфликтами в коллективе, с перестройкой труппы и т. д. Опыт павлодарцев, возглавляемых талантливым молодым режиссером В. Кузнецовым, как будто свидетельствует о том, что и в городе с одним театральным коллективом может с успехом работать театр «узкой стилизованной специализации».

Возвратившись в Алма-Ату, я занялся изучением отчетных данных о репертуаре — «списочном» в текущем — Павлодарского драматического театра. Что же оказалось? Мнение, что у павлодарцев идут исключительно «условные» и «экспериментальные» спектакли, основывалось на гастрольном репертуаре этого театра в Алма-Ате и Москве («Клоп», «Иркутская история», «Город на заре», «Я к вам приду», «Братья Карамазовы»). Но у себя дома павлодарцы показывают и спектакли, поставленные в «традиционной» манере, причем особенно велик удельный вес этих спектаклей в текущем репертуаре. Больше того, выезжая на обычные гастроли, театр берет с собой значительное количество «традиционных» спектаклей.

По-видимому, включать в репертуар спектакли «традиционные» заставляет павлодарцев жизнь, вотому что, если говорить о пристрастиях художественного руководства этого театра, то они явно тяготеют к театру «условному», к режиссерскому эксперименту, не всегда, впрочем, удачному, но, как правило, отмеченному печатью вдохновения и таланта.

Знакомство со спектаклями Кустанайского областного театра драмы, анализ деятельности Павлодарского драматического театра привели меня к выводу, что в городах, где работает один-единственный драматический театр, все-таки не должно быть коллектива с «узкой стилистической направленностью». Ведь иначе зрители в таком городе будут лишены возможности видеть спектакли других направлений, окажутся эстетически обделенными, а сам театр может лишиться зрительской аудитории. Единственный в городе драматический театр должен отличаться универсализмом, показывать спектакли, поставленные и в «традиционной», и в «условной манере», и поэтические, и публицистические. В театре могут и должны работать режиссеры разных стилистических направлений. Задача главного режиссера в данном случае состоит, на мой взгляд, не в том, чтобы вытеснять из репертуара спектакли иных, не близких ему стилей, а, наоборот, содействовать стилистическому и жанровому разнообразию репертуара. И это отнюдь не противоречит поиску «лица» театра. Но, к сожалению, еще бытует представление о том, что поиск «лица театра» обязательно связан с утверждением в репертуаре спектаклей какого-то одного стиля, что создать новый театр — значит разрушить уже имеющийся. По моему, это глубоко неверно. Например, применительно к Кустанайскому театру требовалось как раз другое: сохранить и развить все лучшее из имеющегося и дополнить «традиционные» спектакли спектаклями иных стилей. В результате как раз и возник бы новый театр.

Вопрос о борьбе за стилистическое разнообразие спектаклей актуален сегодня для многих театров.

М. РОГОВОЙ.

АЛМА-АТА.